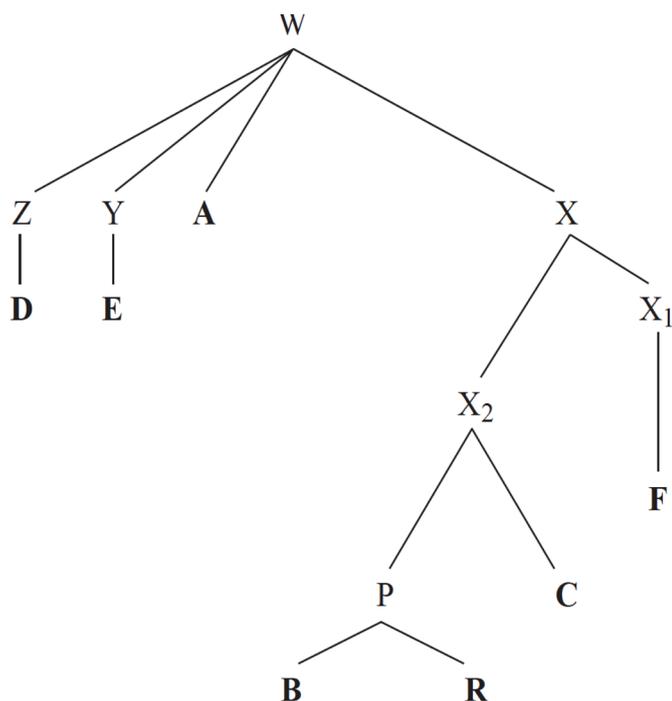

ПАПСКИЙ ПОСЛАННИК РОКИТА

Пребывание пастора Яна Рокиты в Москве весной 1570 г. (о встрече между царем и пастором сложно говорить в силу полного молчания русских источников на эту тему) вызвало к жизни трактат «Исповедание веры» пастора и последующий «Ответ» Ивана, текстологическую традицию которого мы реконструировали [Марчалис] следующим образом (жирным шрифтом выделены дошедшие до нас рукописи):

Сочинение царя вызвало большой интерес в Польше и в Риме: с экземпляра, вреченного послан только что образованной Речи Посполитой и, вероятно, уничтоженного пожаром в Лешно (в 1656 или 1707 г.), были сделаны многочисленные копии, из которых до нас дошла только рукопись А (MS Russ 19. Houghton Library, Harvard University). О другой рукописи или, возможно, о двух других (Y и Z [Марчалис, с. 94–95]) мы можем судить на основании переводов на польский и на латынь (D и E).

На Руси рукописная традиция свидетельствует о полном забвении самого имени пастора Рокиты и о его пребывании в Москве. Происходящая из гипотетического кодекса X, который характеризуется пропуском значительной части текста и отсутствием заголовка, она подразделяется на две линии, которые мы реконструировали в 2009 г. следующим образом: одна, в которой присутствуют и другие лакуны, представлена одной рукописью F (РНБ. Собр. Погодина № 1597; собеседник царя идентифицируется здесь как Максим Грек); другая — представленная кодексами В (РГБ. Ф. 236. № 19), R (РГАДА. Ф. 181. № 726) и С (ГИМ. Собр. Уварова. № 187; рукопись, известная тем, что в ней текст атрибутирован Парфению Уродивому) — предполагает наличие общего субархетипа X₂.

В этой части стеммы привлекает внимание существование семьи кодексов, восходящих к общему источнику P: это списки В, R и некоторые не дошедшие до нас рукописи, о которых

сообщают И. П. Сахаров¹ и В. М. Ундольский². Здесь памфлет царя связывается с его последующей встречей (1581 г.) с Поссевино и предваряется краткой аннотацией, в которой сообщается о московской миссии иезуита: «В лѣта 7090-го во дни благочестиваго царя и государя и великаго князя иванна василиевича всеа русии . приходил из риму от папы посланник именемъ антонъ . и говорил государю от папы что росийскій род християне не в вѣре живутъ не по проповѣди евангельской . и не по учению апостольскому . и прошал у господаря собора о вѣре поговорити и поучити . и отвѣтъ государевъ . о томъ нам от святыхъ апостолъ . и от святыхъ отецъ заповѣдано что собору осмому не быти до пришествия господня . егда явится во славу своей и воскреситъ всѣхъ иж от вѣка . и тогда открыются совѣты сердечныя . и явится вѣра и дѣла всѣхъ человекъ каждо содѣя . а что твое учение и ты подай намъ писмо и мы поразсудимъ о томъ велимъ к папе отписати» (РГБ. Ф. 236. № 19. Л. 1).

Несмотря на то что текст привлекал внимание нескольких ученых — помимо И. П. Сахарова и В. М. Ундольского, следует упомянуть также И. Н. Жданова (см. ниже), — осознание истинной природы этого «Ответа», якобы адресованного Поссевино, то есть факта ошибочной замены протестантского пастора иезуитом, не становится достоянием науки даже после публикации рукописи В, осуществленной А. Н. Поповым [Попов]. Дело в том, что, установив, кто является истинным адресатом «Ответа», А. Н. Попов опустил при публикации процитированную выше аннотацию, служившую предисловием к тексту³. Итак, правильно ассоциируемый с Рокитой текст рукописи В уже никак не ассоциируется с Поссевино, и шага вперед в науке не происходит.

В XX в. кодекс R, который, хотя и не является списком с В, ему очень близок, не был идентифицирован как текст «Ответа» Ивана IV Роките ни Д. Стефановичем [Стефанович, с. 182], ни Е. Б. Емченко [Емченко, с. 209]. Оба ученых говорят о нем как об «Ответе Грозного Поссевино» (1582 г.). Таким образом, в обширный круг произведений, атрибутируемых Ивану IV, устойчиво включается важный якобы антикатолический памфлет.

К семье Р необходимо отнести и новонайденную рукопись (которой я предлагаю присвоить сиглу Т⁴): речь идет о кодексе РНБ F.I.897, в котором «Ответ Государев» расположен на л. 485—517 об. Это сборник смешанного состава, приобретенный Императорской публичной библиотекой Санкт-Петербурга в начале XX в. и содержащий Палею (в так называемой Коломенской редакции, л. 1—339) и различные религиозно-полемические сочинения (некоторые из них были

¹ Список, содержащийся в заключительной части Палеи, принадлежащей купцу В. К. Чапурину; список поморского письма, списанный в библиотеке Данилова монастыря, который продавался у книготорговца И. Иванова [Сахаров, с. 30—35]. В письме М. П. Погодину, датированном 25 сентября 1843 г., И. П. Сахаров еще убежден, что «Слова на Антония» (их число 16) адресованы Поссевино. Спустя несколько месяцев в письме (без даты, но помещенном хранителями архива среди бумаг 1844 г.) он сообщает М. П. Погодину, что наконец установил истинную природу слов, количество которых, тем временем, свелось к четырнадцати: «14 слов Иоанна Грозного оказалось теперь что такое. Это прения его с Рогитою. Латинский перевод Иоанновых слов был напечатан еще в 1584 году, в дурном переводе. Для меня эти находки тем важны, что начало приписывалось Антонию и подавало повод к сомнению. Теперь мы имеем два прения Иоанна против лютеран с Рогитою и против Католиков с Поссевином» (Письма Сахарова И. П. к Погодину М. П. РГБ. Пог. / П. К. 29. Ед. 27). «Второе» прение, о котором говорит И. П. Сахаров, — это собор, созванный Дионисием для прений о вере с архиепископом Ростовским Давидом.

² В 1858 г. один из списков этой семьи попал в руки В. М. Ундольского, который выписал из него несколько фрагментов (включая начальную аннотацию), указывая, что «эта статья при Палее на 33 листах в листе Спбург. 1858 марта 3 дня у Болотова». Выписка хранится в Москве, в фонде В. М. Ундольского (РГБ. Ф. 704. К. 23. Ед. 6). Статья «Иван Грозный как литератор и духовный композитор», над которой В. М. Ундольский начал работать в конце 50-х годов XIX в., осталась незавершенной: рукопись хранится в Москве (РГБ. Ф. 704. К. 5. Ед. 11).

³ А. Н. Попов сообщает, что приобрел рукопись в марте 1874 г. и описывает ее как сборник в 4° конца XVI в. [Попов]; «Ответ» находится на последних 45 листах. Ученый намеренно опускает аннотацию, относящуюся к Поссевино, которую мы обнаружили при непосредственном изучении рукописи.

⁴ Сигла Т выбрана автором в знак благодарности Анатолию Аркадьевичу Турилову, который, помимо того, что указал на существование рукописи, исследовал имеющиеся в ней филигранные, подтверждающие датировку «Отчета Императорской Публичной Библиотеки за 1909» (последние годы XVI — начало XVII в.). Рукопись Т не является *descriptus* ни с В, ни с R, хотя и содержит те же чтения, которые отличают их от списков А, С и F.

изданы А. Н. Поповым). Неизвестный автор описания вполне осознавал, что оппонент царя — Рокита, а не Поссевино, но, оставаясь в плену представления о тексте как об антилатинском трактате, делает из Рокиты агента Римской церкви и сообщает, что текст представляет собой «ответы папскому посланнику Роките, числом 14» [Отчет, с. 185].

Обнаружение нового представителя семьи Р подтверждает гипотезу, выдвинутую мною в 2009 г.: рукописная традиция представляет «Ответ» Ивана IV Роките как полемику с Поссевино (выбиваются из общего ряда кодексы F и C). Чем объяснить эту ошибочную идентификацию оппонента царя?

Объяснение, естественно, можно искать в том, что значение пастора Яна Рокиты, несмотря на то что он являлся высокопоставленным духовным лицом [Мельников, с. 112], несопоставимо с влиятельностью папского легата Антония Поссевина, за которым стоял Ватикан. Если пребывание Рокиты в Московии не оставило никаких следов в российских источниках, то московская миссия Поссевино (3 августа 1581 г. — 14 марта 1582 г. с перерывом с октября по февраль) прекрасно документирована: в архивах Министерства иностранных дел хранится обширное рукописное досье (472 листа или 942 страницы в четверть⁵, в котором, в соответствии с дипломатической практикой того времени, всякое слово, произнесенное или написанное иезуитом, равно как все его встречи с царем, каждое слово последнего, педантично зафиксированы — вплоть до панибратского хлопка по плечу, которым Иван как бы извинялся за то, что назвал «волком» Папу⁶. С другой стороны, в 1586 г. в Вильнюсе вышел печатный том «Московии», содержащий среди прочего детальный отчет о трех беседах о вере между иезуитом и царем⁷.

Чтение статейных списков приводит к мысли, что царь не желал вступить в настоящие прения о вере из опасения разрушить только что достигнутое соглашение с католическими властями: «а се намъ В. Г-ремъ на такое великое дѣло и дерзнуть не вмѣстно, безъ благословенья и рукоположенья отца нашего и богомольца Деонисья митрополита и всего освященного собора о вѣрѣ намъ безъ ихъ собору говорити непригожъ; ты Антоней говорить хочешь, и ты на то отъ Папы присланъ, а и самъ еси погъ, и ты потому и говорить дерзаешь, а намъ безъ рукоположенья митрополита и всего освященного совѣту собора не умѣть говорити»⁸.

Ввиду настойчивости Поссевино царь все же был вынужден, пусть и нехотя («мы болшихъ дѣлъ говорити съ тобою о вѣрѣ не хотимъ»⁹), обратиться к этой теме и попросить иезуита (24 февраля) представить ему записку, что Поссевино и исполнил спустя 3 дня, 27 февраля: «Што твоего Величества бояре думные мнѣ вчора говорили, что быхъ показаль, въ чемъ несходитца вѣра римская съ русскою, ино я о томъ въ два дни къ Величеству твоему писмо съ бояры пошлю»¹⁰. «И февраля жъ въ 27 день такову тетрадь прислалъ ко Государю папинъ посоль Антоней съ Зальшаниномъ же Волоховым. И Царь и В. Князь, выслушавъ тетради, приговорилъ на тѣ его рѣчи отвѣтъ учинити»¹¹.

Если сочинение Поссевино можно отождествить с *Capita quibus Graeci, et Rutheni a Latinis in rebus Fidei dissenserunt, postquam ab Ecclesia Catholica Graeci descivere*¹², то ответ ему, как можно предполагать, содержится в длинном антилатинском трактате (32 главы, 199 листов), который в письменной традиции известен как собор, созванный Дионисием для опровержения тезисов

⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. X: Памятники дипломатических сношений с папским двором и с итальянскими государствами (с 1580 по 1699 год).

⁶ Там же. С. 308.

⁷ *Possevino A. Moscovia. Vilnae, Ioannem Velicen, 1586.*

⁸ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 300—301.

⁹ Там же. С. 302.

¹⁰ Там же. С. 313.

¹¹ Там же. С. 317.

¹² *Possevino A. Capita quibus Graeci et Rutheni a Latinis in rebus fidei dissenserunt, postquam ab ecclesia Catholica Graeci descivere: Tradita 3. Martii 1582 in civitate Moscu. Posnaniae, Wolrab, 1585.*

иезуита: «Лѣта 7092-го марта въ 1 день по повелѣнію благочестиваго царя и великаго князя ивана василевича всеа руссіи самодержьца, пресвященній дионисій митрополитъ всеа руссіи... и со архимандриты и с игумены и с чеснѣйшими соборными старцы и со всѣмъ освященнымъ собором... совѣтовали и избране уложили соборнѣ утверженіи православные христианския вѣры греческаго закона по главизнамъ которые главизны благочестивый государь царь и великій князь иванъ василевичъ всея руссіи прислал против писма что дал папы римскаго посла антонія посевинуса» (РГБ. Ф. 247. № 747. Л. 4–5)¹³.

Об этом соборе говорит Макарий, сетуя на невозможность ознакомиться с текстом Соборного Уложения, известного ему по цитатам, содержащимся в находившемся в его распоряжении экземпляре Поморских ответов¹⁴: «Достоинно замечания, что в то самое время, когда царь вел религиозные беседы с Антонио Поссевино, митрополит Дионисий созывал (1 марта 1582 г.) Собор архиереев, архимандритов и игуменов, на котором «советовали и уложили о утверждении православныя веры греческаго закона в ответ на письмо Антонія Поссевина». Мы не встречали нигде этого соборного уложения, но составители известных Поморских ответов не только ссылаются на него не раз, но и приводят из него отрывок в подтверждение своего возлюбленного учения о двуперстии» [Макарий, с. 255, примеч. 485].

Итак, в Поморских ответах — одном из главных апологетических произведений старообрядцев всех согласий, хорошо представленном в рукописной традиции, ревнители православной веры встречали имя Поссевино.

Но «Ответом» царя и «Соборным уложением» память о Поссевино не исчерпывается: Иван Грозный, Поссевино и Дионисий беседуют о вере в еще одном тексте, представляющем собой отчет о трехдневном соборе, созванном Дионисием для прений о вере. Здесь Поссевино фигурирует в качестве одного из оппонентов Ивана IV вместе с архиепископом Ростовским Давидом. Рукопись сборника смешанного состава, содержащая этот текст, была послана И. П. Сахаровым (см. примеч. 1) О. М. Бодянскому, который часть ее опубликовал в 1847 г. в Чтениях, в разделе «Московские соборы на еретиков XVI века, в царствование Ивана Васильевича Грозного»: «Сборник... приобретен им (Сахаровым. — Н. М.) покупкой с молотка, 1840 г., из библиотеки Лаптева. Он в лист, на 122 полул., или 244 страниц; писан почерком того (XVI) века, довольно связным, но хорошим; чернила сделались уже желтыми. В нем, с 89 по 110-ю стран., заключаются предлагаемые нами Соборы, на 21 листе (собственно, полулисте)» [Бодянский, с. III].

Раздел включает Сказание вкратце о соборе на Матвея на Башкина на еретика и о епископе Касьяне Резанском 1554 г. (с. 1–2), Вопрос Дьяка Ивана Михайлова о сотворении небеси и земли, и о ветхаго деньми, и что во ангельском образе пишут господа, а пророк о том вопиет: «словесем господним небеса утвердишася и духом уст его вся сила их» и о том Ответ (с. 3–8), Покаяние и ответ дьяка Ивана Михайлова (с. 9–14), Такова соборная епетимья по священным правилам дана дьяку Ивану Михайлову к его душевному исправлению (с. 15–17), Жалобница благовещенскаго попа Селивестра (с. 18–21), Жалобница благовещенскаго попа Симеона

¹³ Увещание на латынов. Конец XVI — начало XVII в., в 4° (см.: Собрание Рогожского Кладбища. Ф. 247. Опись. М., 1968. С. 543). Выдержка из этого длинного трактата содержится в сборнике РГБ. Ф. 247. № 196 (1729–1730). Л. 151–155 (см.: Собрание Рогожского Кладбища. Ф. 247. Опись. С. 139). После длинного рассказа о том, как Поссевино пришел, чтобы разрушить веру, а царь и церковь успешно победили этот яд, следует переданная почти полностью и дословно глава 14, о двоеперстном крестном знаменнии (*exciril*: «доздѣ святаго собора того собраніе на антонія посевинуса»). Интересно отметить колебание в дате (7090 в рукописи № 196 в соответствии с 7092 в № 747).

¹⁴ «шестнадцать девятое. В та же лѣта по свѣтемъ филиппъ украшаше престоль всероссийския митрополи премудрый дионисій митрополитъ иже всесоборнѣ твориша отвѣтъ папину посланнику антонию посевину. во оной соборнѣ книзѣ въ главѣ 14 тое же двѣма персты креститися и благословити знаменованіе за свидѣтельство ваша. и во свидѣтельство приводяще древныхъ святыхъ греческихъ святаго Петра Дамаскина и блаженнаго Феодорита учащаго тако благословити и креститися» (РГБ. Ф. 247. № 455, 496, 497, 503, 504).

(с. 22–23) и, в заключение, упомянутый Собор на предложение папского посла Антония Посевина в 1582 г. (с. 24–30), на редкость которого сетует О. М. Бодянский: «Наконец, троекратный Собор по желанию Папского Посла, Антония Посевина, тоже был известен Карамзину, но совершенно не в том виде и притом по весьма коротенькому и скудному известию (в 8 строчек [И. Г. Р. IX, прим. 627]¹⁵), встретившемуся ему в некоторых исторических сборниках, между тем как в нашем Сказании он представлен во всей подробности. Сколько помним, Сказание это не было еще нигде напечатано, да и в рукописях только в этом сборнике случилось нам прочесть его в первой раз» [Бодянский, с. III].

Прения проходили в три этапа: на первом соборе излагает свои воззрения архиепископ Ростовский Давид. Его слова, переданные Дионисием Ивану, вызывают гнев царя, который по совету Митрополита решает созвать второй собор, где будет присутствовать лично. На этом втором соборе держит речь только сам царь, разоблачая ересь, содержащуюся в словах Давида.

Спустя некоторое время царь просит Дионисия созвать третий собор, на котором снова присутствует лично; на этот раз в соборе принимает участие и сам Антонио Посевино, который после краткого и сбивчивого вступления в точности повторяет утверждения Давида: по его мнению, Троица, в которую верят истинные православные, включает Отца, Сына и Первую Силу, то есть Адама. Изначально, до грехопадения, наделенный ангельской природой (его нетленная плоть сияла подобно солнцу и звездам), Адам затем переоблачен Христом в смертную плоть, которая будет поглощена огненной рекой в момент второго пришествия, когда в Судный день праведные и нечестивые предстанут перед Христом в бессмертной оболочке, несгораемой и неспособной к страданию. Христос сам был наделен в своем земном бытии этой двойственной природой: приняв кровь Девы Марии — кровь евхаристии — Христос пришел в мир, облаченный в плоть смертную, но вознесся в плоти нетленной, оставив ту прежнюю во гробе. После Воскресения Он является ученикам своим не как человек из плоти и крови, а как бесплотное видение.

Услышав это, царь осознает тождественность ереси «папина посланника» с утверждениями Давида. Поднявшись, он произносит страстную речь в защиту православной веры. По завершении этой речи папские посланники уходят побежденными: «Они жь Папежины посланники посрамлены отъидоша въ путь свой, ничто же успѣвше».

Итак, Посевино фигурирует как оппонент царя в трех совершенно разных по тематике и объему текстах. Ниже приводим инципиты этих текстов:

«В лѣта 7090-го во дни благочестиваго царя и государя и великаго князя иванна василевича всеа русии. приходил из риму от папы посланник именемъ антонъ...» (Ответ Ивана Грозного Роките);

«Лѣта 7092-го марта въ 1 день по повелѣнію благочестиваго царя и великаго князя івана василевича всеа русіи самодержца, пресвященнѣй діонисіи митрополитъ всеа русіи... со всѣмъ освященнымъ собором... совѣтовали и избрание уложили соборнѣ утвержденіи православные христіанскія вѣры греческаго закона по главизнамъ которые главизны благочестивый государь царь и великій князь иванъ василевичъ всеа русіи прислал против писма что дал папы римскаго посла антонія посевинуса...» (Соборное уложение, или Увещание на латынов. Возможно, это ответ сочиненному Посевино *Capita quibus Graeci, et Rutheni a Latinis in rebus Fidei dissenserunt, postquam ab Ecclesia Catholica Graeci descivere*);

¹⁵ Об этом сообщает Н. М. Карамзин в «Истории Государства Российского»: «Лета 7092 прииде из Риму от Папы Посол к Москве к Государю о Вере, и егда собращася власти, еже бы против Папина Посла дати ответ, тогда Ростовский Архиепископ Давид ересь свою объяви. Государь же, дав ответ, Папина Посла отпусти. Потом же Ростовск. Архiep. Давида, ересь избличивъ, посла въ монастырь подъ началь, дондеже въ чувство приидеть» [Карамзин, кн. 3, т. IX, гл. 5, примеч. 627].

«Лѣта 7090 году прииде от Папы Римского Антония посоль говорити о Святѣй Троицы... и повелѣ Государь Царь и Великий Князь Иванъ Василевичъ, всеа Русии, отцу своему и богомольцу, Преосвященному Дионисию, Митрополиту всеа Русии, собрати архиепископы, и Епископы, Архимандриты и Игумены, Собор здесь, чтобы имъ говорити противъ Папина посланника о Православной вѣрѣ...» (Собор против Давида, архиепископа Ростовского).

Единственным ученым, обратившим внимание на разность текстов, был И. Н. Жданов, который в 1872—1875 г. работал над докторской диссертацией о литературном наследии Ивана IV. Ознакомившись с Выпиской В. М. Ундольского (см. выше), И. Н. Жданов понимает, как и до него И. П. Сахаров, что перед ним «Ответ» царя, уже известный ему по латинскому переводу [Жданов, с. 107]. Он же, оспаривая мнение О. М. Бодянского, согласно которому текст прения с Давидом очень редкий, выступает против скептицизма С. М. Соловьева, который в разделе, посвященном религиозному инакомыслию в Московии (Артемий, Башкин, Косой), утверждает, что известие об этом соборе, направленном на разоблачение еретического учения Давида и Поссевино, столь же достоверно, как и переписка между Иваном IV и султаном [Соловьев, с. 100]. И. Н. Жданов предполагает скорее, что, как и в случае с Рокитой, речь идет просто об ошибочной атрибуции. То, что утверждения Давида были ошибочно приписаны Поссевино, не означает, что процесс против Давида не имел места и что он не высказывал подобных идей: «...разсмотрение слов против Антония должно нас сделать более осторожными и в суждении об этом разказе. В самом деле, имя посла Антония могло явиться здесь такой же поздней неудачной вставкой, как и в указанных словах. Что же касается архиепископа Давида, то это лицо действительно существовало... Таким образом, отвергать всякое значение разказа об ереси Давида и ставить его наравне с письмом к Турецкому султану едва ли справедливо. Правда, Давид не был учеником Папскаго посла, как ошибочно замечается в рукописях, а кто мог быть этот Римский (то есть западный, европейский) учитель, это остается еще исследовать. Пока я ограничусь сказанным» [Жданов, с. 108—109].

Жданов, однако, не обращает должного внимания на другую сторону вопроса, очень важную для объяснения ошибочной идентификации оппонента царя. А именно: каким образом Давид, как и Рокита, мог предстать в качестве носителя католических идей? Это, видимо, возможно только в культуре, которая целиком развивалась в русле антилатинской полемики. Не только переписчику XVI в. кажется вероятным, что архиепископ Ростовский «подкуплен» Римским папой, чтобы нанести урон «российскому роду»: тот же И. П. Сахаров, чей интерес к этой теме, уже просматривавшийся в статье 1842 г., отражен еще ярче в письмах к М. П. Погодину, ограничивается указанием на то, что высказывания царя Поссевино передал неверно: «Кстати о Поссеvine. Он в своих записках предложил спор с Иоанном. У меня есть изложение собора, на котором сам Иоанн во втором и третьем заседании говорил сильно. В изложении сказано, что Поссевин был приглашен только на третье заседание. Поссевин изложил многое не так, что ему говорил Иоанн. Эта рукопись составлена из весьма важных опровержений для Поссевина. Думал ли он, что через 270 лет найдется ему свидетель и будет опровергать его»¹⁶.

И от И. П. Сахарова ускользает, видимо, неправдоподобность рассматриваемого им текста, радикальная ересь утверждений архиепископа Ростовского Давида, которые Поссевино должен был бы разделять: ни один католик, и менее всего «папин посланник», не мог бы сказать ничего подобного. Тот факт, что теория «небесной плоти» была приписана папскому легату, красноречиво говорит о богословской искушенности Московии XVI в., где еще в середине 60-х годов считалось, что лютеране — это секта в лоне католической церкви, еще не порвавшая, резко и окончательно, с римским папой [Марчалис, с. 190]. Вопрос, которым задавался И. Н. Жданов: кем же был загадочный западный наставник Давида — возможно, какой-то мельхиорит¹⁷, не так важен:

¹⁶ Письма Сахарова И. П. к Погодину М. П. РГБ. Пог. / П. К. 29. Ед. 27.

¹⁷ О возможных источниках «еретических мнений» Давида — причудливая смесь гностицизма с недопонятыми спорами о воплощении Христа и о его «небесном теле» в среде Радикальной Реформации см.: [Марчалис, в печати].

католики и протестанты представлены в московской полемике как люди, от которых всего можно ожидать, которые еще хуже, чем неверные, и одни хуже других. «Яко латына прелесть, тако и вы тьма», — говорит Иван Роките [Марчалис, с. 77]. Католики или протестанты, на Западе все — еретики и «папины посланники», и наиболее известный среди них, несомненно, Поссевино, который был в Москве и встречался с царем.

Итак, ответ Ивана IV пастору богемской *Unitas fratrum* естественным образом входит в круг прений в защиту истинной веры царя Ивана Васильевича против Папы и его дьявольских козней.

Литература

- Бодянский О. М. Предисловие к: Московские соборы на еретиков XVI века, в царствование Иоанна Васильевича Грозного // ЧОИДР. 1847. № 3. С. I–VIII.
- Емченко Е. Б. Стоглав. Исследование и текст. М., 2000.
- Жданов И. Н. Сочинения царя Ивана Васильевича // Сочинения И. Н. Жданова. СПб., 1904. Т. I.
- Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1988, 1989. Кн. I, II, III, IV.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в 11-ти томах. М., 1996. Кн. IV. Ч. 2.
- Марчалис Н. Люторъ иже лют. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009.
- Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1909. Петроград, 1915.
- Марчалис Н. Интересная пара: Антонио Поссевино и архиепископ Давид Ростовский. В печати.
- Мельников Г. П. Русские сюжеты в чешской культуре XV–XVI вв. // Европейское возрождение и русская культура XV — середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 103–116.
- Попов А. Н. Древнерусские полемические сочинения против протестантов. I. Ответ царя Иоанна Васильевича Грозного Яну Роките // ЧОИДР. 1878. Кн. 2. С. 1–61.
- Сахаров И. Царь Иоанн IV Васильевич — литератор // Русский вестник. 1842. № 7–8. С. 30–35.
- Соловьев С. М. Сочинения в 18-ти книгах. М., 1988–1998. Кн. IV. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. VII, VIII.
- Стефанович Д. О Стоглаве. СПб., 1909.